

НОВЫЙ
мировой порядок

ГИ МЕТТАН

ЗАПАД – РОССИЯ:

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ ВОЙНА

История русофобии от Карла Великого
до украинского кризиса

Ги Меттан

Запад – Россия: тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса

Серия «Новый мировой порядок»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68838981

*Запад-Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-153078-5*

Аннотация

Ги Метши – швейцарский журналист, политический деятель, бывший главный редактор влиятельной газеты «Трибюн де Женев», который также более 20 лет возглавлял «Швейцарский клуб прессы». С 2001 г. – депутат Большого совета (парламента) кантона Женева. Регулярно публикуется в ведущих франкоязычных газетах Швейцарии. Получил степень в области политологии в университете Женевы.

С целью пролить свет на реальные причины демонизации России в западных СМИ, Ги Меттан углубляется в

исторические, религиозные, идеологические и геополитические корни ненависти к России, которые существуют на протяжении уже тринадцати столетий, с тех самых пор, когда Карл Великий боролся за титул наследника Римской империи. Эта история о табу, предрассудках и пропаганде, направленных тогда против православной церкви, а сейчас – против России современности.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие редактора русского перевода ко второму изданию	6
От автора	14
Часть I	67
Глава I	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ги Меттан
Запад – Россия
Тысячелетняя война
История русофобии
от Карла Великого до
украинского кризиса

Guy Mettan

**Russie-Occident, une guerre de mille ans. La russophobie
de Charlemagne à la crise ukrainienne**

*** * ***

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

© 2020 by Guy Mettan

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2023

Предисловие редактора русского перевода ко второму изданию

Оригинал книги Ги Меттана на французском языке (*Guy Mettan, «Russie-Occident, une guerre de mille ans. La russophobie de Charlemagne à la crise ukrainienne». Genève, éditions des Syrtes, 2015*) вышел весной 2015 года и тогда же был представлен в Женеве на Международной книжной ярмарке. Как было запланировано загодя и вне всякой связи с данной книгой, Россия была на этом мероприятии страной – почетным гостем, поэтому на ярмарку десантировалась большая российская делегация, что значительно подогрело интерес франкоязычной публики к теме отношений России и Запада.

Рассказ Ги Меттана о своей книге в рамках одного из многочисленных круглых столов на российском стенде сопровождался мини-демонстрацией с выкриками и плакатами на русском и французском языках «Позор!», «Хватит лгать!», «Вы повторяете тезисы Москвы»... «Трудно относиться к этому происшествию серьезно, хотя я старался расслышать хоть какую-то конкретную критику, чтобы разобраться в ней. Я писал книгу по западным источникам, т. к. русским языком не владею в достаточной степени», – отреагировал автор, пытавшийся завязать дискуссию с манифестантами, действовавшими по принципу «Я книгу не чи-

тал, но осуждаю» (до ярмарки книга в широкую продажу не поступала).

В действительности реакция читателей оказалась положительной, что было несколько неожиданно как для самого автора, так и для его издателя. Быстро разлетелся первый, гигантский по швейцарским меркам для подобной литературы, полуторатысячный тираж. Спешно были допечатаны еще три тысячи экземпляров, а в 2017 году вышло второе издание книги.

Автору сразу же стали поступать предложения о переводе. Наше русское издание, представленное в Москве в мае 2016 года, оказалось не первым – нас немного обогнали итальянцы. Впоследствии вышли переводы книги на английский, сербский и шведский, в настоящее время продолжается работа над переводами на китайский и другие языки.

Автора, описывающего истоки русофобии во Франции, Германии, Великобритании и США, некоторые обвинили в том, что он не посвятил своей собственной стране отдельную главу. При этом старательно замалчивался тот факт, что речь идет о переводе книги, написанной швейцарцем для швейцарцев, которым не нужно долго и подробно объяснять, что русофобии в Швейцарии нет и не может быть в принципе.

Дело здесь не в некой исторической благодарности за то, что современная нейтральная Швейцария во многом обязана самым своим существованием лично императору Александру I и позиции России на Венском конгрессе в 1815 го-

ду, а в весьма холодном прагматическом расчете.

Коль так сложилось, что Швейцария стремится играть на мировой арене роль «честного маклера», неплохо живущего в том числе за счет посредничества в улаживании споров сильных мира сего, у нее нет другого выбора, чем постоянно находиться «над схваткой». Иными словами, она должна не выказывать никому предпочтения и сторониться всяческих фобий, по национальному, религиозному и любому другому признаку – по крайней мере на уровне государственной политики.

«Русофобия, как и любая другая фобия, противоречила бы прежде всего нашим собственным национальным интересам как нейтрального государства. Пока Швейцария существует в ее нынешнем виде, здесь по определению не может быть места русофобии. При этом, даже если русофобские заявления делают отдельные представители политических партий, деловых кругов или СМИ, в Швейцарии русофобия не становится ни концепцией, ни идеологией, ни даже тенденцией, она не приобретает популярность у широких слоев населения», – поясняет Ги Меттан иностранным читателям вещи, абсолютно очевидные для самих швейцарцев.

Сама жизнь зимой 2017 года замечательно проиллюстрировала эти слова.

К 60-летнему юбилею Ги Меттан, половину жизни изучающий Россию и по крайней мере в течение 20 лет активно способствующий углублению взаимопонимания меж-

ду Швейцарией и РФ, был награжден российским орденом Дружбы. Будучи действующим членом парламента кантона Женева, он должен был получить у коллег-депутатов разрешение на принятие награды иностранного государства.

Между прочим, в свое время «пророссийские» взгляды несколько не помешали Ги Меттану четырежды избираться в кантональный парламент и даже поработать его спикером (председателем), имея второе гражданство РФ, о чем всем давно было прекрасно известно.

В ожидании вердикта почти месяц франкоязычные СМИ Швейцарии с упоением смаковали сложившуюся пикантную ситуацию, не преминув упомянуть, среди прочего, и данную «скандальную» книгу, и задавали вопрос, откажется ли Меттан от депутатского мандата, если парламент не разрешит ему принять «медаль от душителя свободы слова Путина».

Само заседание женевского Большого Совета, посвященное наградному вопросу, больше напоминало парламент какой-нибудь восточноевропейской станы. Во время прений до драки не дошло, но некоторые депутаты прямо с мест пели песни и бросали обрывки фраз на русском языке, ставя в тупик франкоязычных стенографисток, шуточно обращались к спикеру «атаман». А по выступлениям казалось, что вот-вот по отношению к самому Меттану посыплются выражения наподобие «литературного власовца», предавшего демократические идеалы своей швейцарской родины.

Один крайне левый депутат заявил, что в Женеве и так

уже 29 тысяч собак носят медаль (идентификационный жетон) и еще одна, «от преступного режима», Женеве не нужна. А «зеленый» депутат Франсуа Лефорт, знаменитому тезке которого в 2006 году в Женеве был установлен памятник по инициативе... Ги Меттана, рекомендовал коллегам разрешение на российский орден не выдавать в знак протеста против притеснений в РФ лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

В конце концов с перевесом в один голос согласие на «дружбу с Путиным» было выдано. Но является ли эта история, немало изумившая и позабавившая избирателей, судя по их комментариям к статьям в местных СМИ и по их постам в соцсетях, реальным проявлением русофобии? Скорее, ее можно считать эпизодом местечковой политической борьбы, самопиаром или сведением личных счетов.

Вернемся к нашему переводу. Обычно ко второму изданию ставится приписка «исправленное и дополненное».

В нашем случае второе издание действительно дополнено, в частности, разделом о Швейцарии, эпизодом со Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА), обвинившим Россию в создании государственной программы поддержки допинга, а также некоторыми соображениями по поводу отношения к России недавно избранного президентом США Дональда Трампа.

Исправлять же оказалось практически нечего. Из шквала негодования, обрушившегося на автора книги фактиче-

ски только за то, что он замахнулся на тему русофобии, не удалось вычленить предметную критику.

Кстати, важно не упускать из виду и вторую тему книги: опираясь на богатейший профессиональный опыт, приобретенный в том числе на посту главного редактора влиятельной газеты *Tribune de Genève*, Ги Меттан раскрывает на примере русофобии различные универсальные методики и технологии, которыми пользуются профессиональные дезинформаторы в политической сфере.

Несмотря на диплом по международным отношениям Женевского университета и весьма глубокое религиозное образование, полученное автором в его родном кантоне Вале (цитадели швейцарского католицизма), эта книга с сознательно полемическим названием – не исторический труд и не теологический трактат, хотя и имеет важную религиозную составляющую.

Перед нами – своеобразное журналистское расследование для широкого читателя, написанное в живой, увлекательной форме, которое нелепо оценивать по академическим канонам, как это пытались делать некоторые критики.

Будет ли продолжение у этой книги, ставшей бестселлером в нескольких странах?

С одной стороны, автор блестяще справился с задачей, которую сам себе определил: «*В надежде если не сломать, то хотя бы сделать менее непреступной стену предрассудков я взялся за этот труд и погрузился в сложные, запут-*

танные, но чрезвычайно увлекательные глубины истории, чтобы проследить, когда зародились и сформировались искаженные представления Запада о России».

С другой стороны, можно было бы продолжить методично пополнять список все новых проявлений русофобии и отражать роль в этом западных СМИ, с которыми автор после 40-летней карьеры в журналистике знаком очень хорошо. Только вот это становится все менее и менее увлекательно.

В старые добрые времена русофобия использовалась в политике с определенным изяществом и виртуозностью, в которых действительно любопытно разбираться тем, кто интересуется международными отношениями. А сейчас становится совершенно очевидно, что искусственно нагнетаемой русофобией топорно пытаются прикрыть то дипломатический авантюризм, то экономический бандитизм (недобросовестную конкуренцию), то внутривнутриполитическую борьбу в разных странах, не имеющую отношения к России, а то и просто неприязнь к нынешнему политическому режиму в стране.

Так как при всем желании к России и ее руководству не получается применить грубую физическую силу, остается действовать иными методами, которые ввиду их примитивной прямолинейности даже нельзя назвать византийскими.

Впрочем, на фоне колоссального дефицита серьезной политической аналитики, которая при (со)участии СМИ подменяется, по меткому выражению Ги Меттана, «русофоли-

ей»¹, списывать на Россию все проблемы становится все труднее. По крайней мере в Европе, жители которой немного знакомы с настоящей, а не альтернативно-реальной и пост-ваправдашной Россией благодаря географической, исторической и культурной близости или даже единству – несмотря на тысячелетнюю «войну» от Карла Великого до украинского кризиса и далее...

Юрий Обозный,

Женева, август 2017 г.

¹ См. прим. 2.

От автора

Русофобия или «русофолия»²?

Современное западное образованное общество (а оно-то и диктует) – на самом деле мало терпимо, и даже особенно – к общей критике себя, все оно – в жестком русле общепринятого направления; правда, для обуздания противящихся действует не дубиной, а клеветой и зажимом через финансовую власть. И – подите пробейтесь через клубок предвзятостей и перекосов в какой-нибудь сверкающей центральной американской³ газете.
Александр Солженицын. Наши плюралисты. 1982

Рассказывать историю западной русофобии, когда на Украине уже столько месяцев продолжаются ожесточенные бои, по меньшей мере безрассудно. Или безответственно – так сейчас накалена эта тема.

Скажем честно – до того как Россия 24 февраля 2022 го-

² «Русофолия» – авторский неологизм, в котором обыгрывается созвучие во французском языке слов «фобия» и «фолия» – фр. *folie*, букв. помешательство, паранойя, мания, бред. – *Прим. ред.*

³ А. Солженицын написал эти строки уже после своего переезда из Европы в США. Несомненно, рассуждая об американской прессе, он имел в виду в целом все западные, в т. ч. европейские, СМИ, с которыми он мог хорошо познакомиться в первые годы после высылки из СССР, проведенные в основном в Швейцарии.

да начала свою «специальную военную операцию» по «демилитаризации, денацификации и приданию нейтрального статуса» Украине, в Европе и на более широко понимаемом Западе (Северная Америка, Япония, Австралия и Новая Зеландия) русофобия никогда еще не достигала столь высокого градуса. При том что и бомбардировки Сербии, и вторжения в Афганистан, в Ирак, Ливию, Сирию или Йемен вызвали лишь незначительные и быстро забытые протесты, несмотря на сотни тысяч жертв, военные действия на Украине привели к бурному потоку расистской ненависти, невиданному с 1930-х годов, когда то же самое было в отношении к Германии: из библиотек изымаются книги русских авторов, в университетах отменяются конференции, в залах – выставки художников и концерты музыкантов, снимают с пьедесталов памятники, переименовывают улицы, а обычные граждане подвергаются грубому обращению. Их не пускают в рестораны, спортсменов лишают возможности выступить на соревнованиях, и даже в международные собачьи конкурсы не допускают русских собак!

Разумеется, можно понять критику военной операции русских и раздраженную реакцию некоторых комментаторов. Но чем объяснить то, что Европа, так охотно бахвалящаяся разумностью, демократичностью и толерантностью перед остальными народами, столь внезапно опускается до худших примеров Инквизиции и нацистских аутодафе по отношению к художникам, артистам и музыкантам совершен-

но невинным, большинство из которых уже давно умерло? И почему она с такой озлобленностью восстает против войны, которую ведет Россия, нападая на русскую культуру, хотя войны других стран оставляют ее безучастной несмотря на разрушения, губительные последствия и убийства гражданских лиц, число которых к тому же все возрастает?

Взрыв такой внезапной и яростной ненависти со стороны стран и их жителей, которым этот конфликт не угрожает ни прямо, ни косвенно, наводит на весьма своеобразные мысли. Он возник не случайно и не смог бы появиться без благоприятной почвы – возделанной и давно засеянной активной и долгоиграющей пропагандой и дезинформацией.

На данном этапе можно сделать три умозаключения. Прежде всего – речь о характерных выражениях ксенофобии. До сих пор русофобия ограничивалась геополитическим пространством. Ненавидели российское государство, – царистское ли, сталинистское или путинское, – но не людей или обычных граждан. Напротив – всячески подчеркивали, что отделяют простых граждан от политики государства. Этот барьер впервые был перейден, когда русских стали, как вчера евреев и сегодня чернокожих и арабов, клеймить просто за их принадлежность к русской нации, в то время как их собственность изымалась, а сами люди подвергались санкциям вопреки *habeas corpus* (закону о свободе личности) и гарантированному праву собственности.

Второе умозаключение: этот резкий скачок русофобии с

быстротой молнии распространился по всем западным странам. И доныне, и как мы увидим далее в нашем исследовании, русофобия варьируется от страны к стране, в зависимости от исторических рисков и геополитического соперничества. Например, Франция бывала то русофобской, то русофильской – как и Германия, но никогда одновременно с нею. Британия, русофильская после победы при Ватерлоо, одержанной с помощью царя, превратилась в самую русофобскую страну на всей планете лишь гораздо позднее, после холодной войны, когда сблизилась с Соединенными Штатами. Но начиная с 2014 года и после февраля 2022-го все сообщество западных стран объявило беспощадную войну России, пусть даже не напрямую, а косвенно, чтобы защитить постороннее государство, которое даже не является членом западного альянса и не без греха – ибо оно несколько лет подряд бомбило часть собственного населения, посадило в тюрьмы оппозицию и глубоко поражено галопирующей коррупцией.

Наконец, события вслед за вооруженными действиями на Украине – непрерывные экономические санкции с тем, чтобы поставить российскую экономику на колени, крупные поставки оружия Украине, умышленное уклонение от переговоров о мире (в отличие от, например, краткой войны в Грузии в 2008-м) – приводят к мысли, что мы перед лицом новой реальности. То есть, вопреки тому, что может подсказывать поверхностный взгляд на вещи, это не война вызвала нынешнюю русофобию, а свежий прилив русофобских эмо-

ций, дистиллированных за долгие годы – к которым добавляется еще и, как мы увидим далее, веками копившееся злопамятство – вот, по-видимому, истинная причина русофобии.

Только дипломатия – если бы она потребовала воплощения в жизнь минских соглашений, подписанных Украиной под патронажем русских, немцев и французов и одобренных ООН, – могла бы положить конец войне. Подробную и углубленную историю этого конфликта еще предстоит изучить, но уже можно без большого риска ошибиться утверждать, что оголтелая и долго вызревавшая русофобия, начавшаяся после военных действий, и все еще растущий антирусский «расизм» – это следствие ненависти, накопившейся за десятилетия.

Чтобы в этом убедиться, достаточно проследить последовательность событий всех последних лет.

Семь лет прошло с первого издания этой книги – с 2015 года. За эти семь быстро промчавшихся лет русофобия не только не ослабла – нет, ее накал вырос вдвое. Было бы занудством напоминать все подробности – так они многочисленны. Я остановлюсь на основных моментах, которые показывают, что в среднем каждый год правящими кругами и западными медиа раздувалось очередное дело с целью дискредитировать Россию перед общественным мнением и подогреть ощущение враждебности.

Первое дело возникает в декабре 2014 года, в репортаже немецкого канала ARD, но в полную силу это разворачива-

ется уже в ноябре 2015-го, когда Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) публикует отчет, обвиняющий Международную ассоциацию легкоатлетического спорта (ИААФ) в коррупции, вымогательстве и особенно в сокрытии применения допинга сотнями российских спортсменов. Эти откровения привели к выборам нового председателя ИААФ. Им стал британец Себастьян Коу, неистовый русофоб, сменивший сенегальца Ламина Диака, после отставки обвиненного во всех смертных грехах.

ВАДА, созданное в 1999 году канадцем Диком Паундом, членом Международного Олимпийского комитета, также очень враждебно настроенным к России, с самого основания руководили англосаксы – британец Джон Фэхей и австралиец Крэйг Риди, сменивший канадца, тогда как изучение русского досье было поручено другому канадцу – юристу Ричарду МакЛарену⁴. Любые подозрения в голосе крови у всех, разумеется, беспочвенны...

Опираясь на разнообразные документальные свидетельства и отчеты, ВАДА обвинило российское Министерство спорта в допинге, организованном на самом верху российской власти. В мае 2016 года свидетельство Григория Родченкова, бывшего директора московской антидопинговой лаборатории, весьма своевременно опубликовано в «Нью-

⁴ В 2016 году ВАДА было реформировано. Новый устав, предусматривающий как раз независимый комитет, вступил в силу в 2021 году. Ныне Агентство возглавляет поляк Витольд Банька.

Йорк таймс». Следует интенсивная кампания в прессе. В начале июля, за три недели до Олимпийских игр в Рио, ВАДА выносит решение: утверждается, что Россия организовала допинговую систему, которой покровительствовало государство; ее контролировал, ею управлял и руководил министр спорта при активном содействии российских спецслужб. Для российских спортсменов это хуже сошествия во ад. 118 из них отстраняют от участия в Олимпийских играх в Рио. В декабре 2017 года деятельность Российского олимпийского комитета приостановлена и русским спортсменам, причем ВАДА тщательно отобрало лучших, объявляют, что им запрещено прошеествовать под своими знаменами на Олимпийских играх в Пхенхчане, Токио и Пекине.

Решение поражает своей суровостью – притом что, как известно, опубликование группой Фэнси Бирс электронных писем ВАДА, показывающих, что агентство ранее легализовывало применение допинга сотнями выдающихся спортсменов Западного мира, разрешая им прием препаратов с терапевтическими целями, было проигнорировано и общественностью, и спортивными организациями. Наоборот – ВАДА расценило эту публикацию как удар по репутации невинных спортсменов, тогда как «Гардиан» поспешила заявить, что не надо все валить в одну кучу... Такое же квази-умолчание сопровождало и признание в применении допинга со стороны бывших чемпионов Тур де Франс – велосипедистов Ланса Армстронга, Флойда Лэндиса и Альберто

Контадора, – притом, что подозрения все еще не развеялись и вокруг личности Кристофера Фрума после того, как собственный врач обвинил его в приеме тестостерона на грани мошенничества.

Российское военное вторжение в Сирию 30 сентября 2015 года также послужило удобным поводом для ожесточенных нападок западных медиа на Россию. Кампания продлится три года – и за это время Россию сперва заподозрят в желании уничтожить демократическую оппозицию президенту Башару Асаду вместо того чтобы воевать с исламистами-джихадистами. Потом ее обвинят в военных преступлениях, уничтожении мирного населения, проведении химических атак в госпиталях и в том, что она якобы винит во всем невинных спасателей, помогающим жертвам боев, то есть «Белые каски».

Эта организация эмблематична распространяемой Западом дезинформацией с целью дискредитировать российские действия в Сирии. Созданное и сформированное в 2013-м бывшим британским офицером Джеймсом Ле Мезюрье, найденном «покончившим с собой» у входа в собственный дом в Стамбуле в 2019-м, это ополчение в действительности состоит из отборных исламистских бойцов против сирийского правительства и действует только на территориях, перешедших в руки исламистов. Финансируемое на уровне нескольких десятков миллионов долларов в год правительствами, фондами и спецслужбами стран-членов НАТО, противосто-

ящих законному сирийскому правительству, консультируемое пиар-агентствами Британии, которые дали ему и название, и эмблему, и форму обмундирования (белую каску), предназначенные для его маркировки в прессе, оно всегда поддерживало джихадистскую повстанческую борьбу, служа ей гуманитарным прикрытием.

Четыре года – с 2014 по 2018 – «Белые каски» широко освещались в западных медиа и были приняты многими парламентариями и представителями исполнительной власти, пока информационная группа из нескольких смелых журналистов расследовала и изобличила обман. В 2018-м, после поражения джихадистов, их финансирование было прекращено «за недостатком необходимого качества» и большинство их было переправлено за границы Сирии израильской армией. С тех пор они почти сошли со сцены, за исключением областей вокруг Идлиба, по-прежнему удерживаемых исламистами при поддержке Турции. Но можно ждать серии хвалебных репортажей о них, которые скоро появятся на телеэкранах...

Вспоминается, как в начале боев, в 2013 году, французский министр иностранных дел Лоран Фабиус похвалил «хорошую работу» исламистов Фронта аль-Нусра против режима Башара Асада⁵ – в то самое время, когда всю мусси-

⁵ В статье от 21 марта 2017 года дешифраторы газеты «Монд», стараясь уменьшить разрушительное действие этих катастрофических высказываний, попытались вернуть цитату в ее контекст («Адриен Сенека, Лоран Фабиус и „хорошая работа“ Фронта аль-Нусра в Сирии: история вырванной цитаты»). Малоубеди-

ровались атаки ядовитого газа, якобы предпринятые сирийским «режимом» против гражданских лиц и госпиталей⁶. В 2022 году, через четыре года после прекращения военных действий и полного провала попыток свержения Башара Асада, пропаганда перешла в юридическую плоскость, с процессами, которые затеяли европейские трибуналы против предполагаемых правительственных карателей, с доказательствами в виде 45 000 фотоснимков – их некий загадочный Сезар якобы сделал, работая в сирийской тюрьме. Американский Конгресс воспользовался этим, чтобы наложить санкции на Сирию; немецкий трибунал также осудил сирийского полковника в январе 2022 года за пытки⁷.

тельно: многочисленные заявления министра прекрасно показывают, что к по меньшей мере двусмысленным высказываниям его привела симпатия к бойцам против Башара Асада. Эта позиция подтвердилась и горячим приемом, устроенным эмиссарам «Белых касок» в Париже в самый разгар войны. См.: «La France s'engage à accueillir des Casques blancs évacués de Syrie», Francinfo, 23 июля 2018.

⁶ Широко известная атака в городе Гута, давшая повод для самых экстравагантных обвинений в адрес сирийского правительства, была разослана по многим сайтам американской разведкой. См.: *Klaus Klarenberg*, Network of UK Intel-Linked Operative Helped Sell Every Alleged Syrian Chemical Weapons Attack, Consortium News, August 10, 2021, и *Aaron Maté*, OPCW Excs Praised Whistleblower & Criticized Syria Cover-Up, Leaks Reveal, The Grayzone, December 9, 2020.

⁷ См.: «Высокий чин сирийской разведки приговорен к пожизненному заключению в Германии за преступления против человечности, историческое событие», *Le Monde*, 13 января 2022. С другой стороны, американская правозащитная организация «Human Rights Watch» установила, что 46 % фотографий не имеют отношения к подвергавшимся пыткам заключенным. А остальные фотоснимки изображают 6786 узников, предположительно умерших в тюрьме, из которых

Но самым крупным русофобским скандалом последних десятилетий стал, без сомнения, Рашагейт – дело, начатое в сентябре 2016 года и до сих пор продолжающееся. По итогам документов, опубликованных ВикиЛикс, открывших миру компрометирующие электронную переписку кандидата от демократов Хиллари Клинтон с известными членами Демократической партии, об их коллеге из левого лагеря Берни Сандерсе, демократы обвинили кандидата от республиканцев Дональда Трампа в том, что он помогал Москве шпионить за ними. Недели и месяцы напролет, и до и после ноябрьских выборов 2016 года и в течение всего президентства Трампа, мейнстримовские американские медиа во главе с «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост», а вслед за ними и весь слаженный хор европейской прессы, старались любым способом впутать Трампа и Россию в дело о мнимом российском вмешательстве в американский электоральный процесс.

Десятки тысяч статей, репортажей, интервью и лжесвидетельств, собранных ФБР и всей американской разведкой, все президентство Трампа оказывали возрастающее давление, доводя до отставок – советника президента США по национальной безопасности Майкла Флинна; – вынужденных увольнений: директора ФБР Джеймса Коми, виновного

лишь 27 могут быть идентифицированы с уверенностью как подвергшиеся пыткам (см. Сирия: «Свидетельства о фотоснимках убитых узников», Human Rights Watch, 16 декабря 2015). Это нельзя назвать массовыми убийствами...

в утечке; – обвинений: директора предвыборной кампании Трампа Пола Манафорта. Фантастические обвинения всех сортов – русские кибератаки на американские электронные центры информации, троллинги от цифрового пиратского сообщества в Санкт-Петербурге, сексуальный шантаж о том, как Трамп якобы развлекался в Москве, – будут отравлять американскую политическую жизнь и подрывать доверие к прессе и институтам целых пять долгих лет – пока различные официальные и беспристрастные расследования полностью не развеют эти обвинения.

Первое опровержение появляется в марте 2019-го, когда после двух лет тщательного расследования специальный прокурор Роберт Мюллер предоставил свой законченный рапорт генеральному прокурору Соединенных Штатов Уильяму О. Барру, с выводами о том, что доказательств сговора между командой Трампа и Россией во время предвыборной компании 2016 года не существует и нет состава преступления, который позволил бы продолжать преследование президента юстицией. Правда, рапорт Мюллера упоминал о действиях российских хакеров против сайта Комитета Демпартии с целью навредить демократическому кандидату, но этого недостаточно, чтобы вменить ему более широкий заговор и организовывать судебное преследование.

В августе 2020 года расследование Сенатской комиссии по разведдеятельности обвиняет российских шпионов в активной поддержке кампании Трампа и одного из близких к пре-

зиденту людей – в шпионаже в пользу русских. Утверждения, в свой черед оспоренные публикацией второго независимого расследования, – его провел в ноябре 2021-го специальный прокурор Джон Дюрхем, – однако и то и другое европейская пресса полностью проигнорировала. Расследование Дюрхема в действительности показало, что все обвинения против Трампа и России основывались на показаниях информатора, который в каждом слове лгал, некоего Игоря Данченко, – причем сам он получал информацию от человека, близкого к Хиллари Клинтон, Чарльза Долана, и передавал ее бывшему британскому агенту Кристоферу Стилу, объединившему сведения в одно досье, растиражированное слаженным хором медиа и западных политических лидеров, враждебно настроенных как к американскому, так и к русскому президентам.

Проще говоря, все это затевалось с целью навредить президентству Трампа и помешать любому сближению Соединенных Штатов с Россией. Журналист при американской разведке Гленн Гринвальд (стоявший у истоков публикации откровений ВикиЛикс и Джулиана Ассанжа, а еще и Эдварда Сноудена о массовых прослушках Агентством Национальной безопасности) показал, как весь ансамбль англосаксонских медиа – «Нью-Йорк таймс», «WAPО», «Слэйт», «С-SPAN», «Гардиан», «Краудстрайк» пренебрегал своим журналистским долгом при распространении информации. Только «Политико», «Джакобин» и «Консорциум

Ньюс» оказались способными к критике, и только «Уоллстрит джорнэл» оказалась единственной крупной газетой, способной к самокритике. «Вашингтон пост» все-таки признала, что расследования прокурора Дюрхема «бросили тень сомнения на некоторые статьи, публиковавшиеся в газетах, в том числе в нашей»⁸.

К сегодняшнему дню арестован и обвинен был один только Игорь Данченко. Ни одно европейское медиа не извинилось за фиктивную информацию, которая выглядит как чудовищный скандал.

4 марта 2018 года – еще одно русофобское происшествие, на сей раз в Великобритании. Бывший русский агент Сергей Скрипаль и его дочь Юлия, получившие убежище в Солсбери, рядом с центром по разработке химического оружия британской армии в Портон-Дауне, якобы пали жертвами отравления нейротоксичным веществом российского происхождения под названием «Новичок». Хотя доказательств нет, Россию сразу же обвиняют в совершении преступления под тем предлогом, что столь ядовитое вещество как «Нови-

⁸ Alex Gylden «Ce Russiagate qui fait pshitt» L'Express, 18 ноября 2021. Обнаружить углубленный анализ всех операций по отравлению русофобией (война в Сирии, Рашагейт, дела Скрипаля и Навального) можно в книгах полковника и сотрудника швейцарских секретных служб *Jacques Baud. Gouverner par les fake news. Conflits internationaux: 30 ans d'intox utilisées par les pays occidentaux*, Max Milo, 2020. *L'Affaire Navalny. Le complotisme au service de la politique étrangère*, Max Milo, 2021. Как и документ о мнимом «акте государственного пиратства» со стороны Белоруссии в мае 2021 года: «Le détournement du vol Ryanair FR4978. Ложь на службе правды», Sigest, 2021.

чок» могли использовать только эксперты российской военной разведки (ГРУ).

К концу марта и отец и дочь уже вне опасности, как и полицейский, якобы тоже отравившийся, когда старался помочь Скрипалям. Но по-прежнему неизвестно, где они и что с ними. В это самое время из-за обвинений в адрес России британского премьер-министра Терезы Мэй, западные страны высылают самое большое число российских дипломатов за всю историю и продолжают накладывать на Россию экономические и политические санкции, что влечет с ее стороны симметричный ответ.

В июле разгорается столь же загадочное дело об отравлении британской пары, случившемся на несколько километров дальше, и, если верить прессе, все тем же «Новичком». Муж, Даун Старджес, умирает, и больше об этом ничего не известно. Несколько месяцев газеты и политические деятели стран-членов НАТО неистовствуют, ожесточенно обсуждая причины и истоки предполагаемого отравления. Отовсюду сыплются противоречивые заявления, одни эксперты утверждают, что невозможно никого отравить «Новичком», просто набрызгав его на дверную ручку, другие – что русский диверсант не мог быть так глуп, чтобы использовать русский же продукт, так легко поддающийся идентификации, поскольку рецепт его изготовления легко найти в Интернете. А в это время директор ОЗХО, Организации по запрещению химического оружия, проведшей расследование, посовето-

вавшись с научными экспертами, заявляет, что при отравлении было применено от 50 до 100 грамм «Новичка», хотя дозы этого яда высчитываются миллиграммами.

Имена разных предполагаемых российских агентов выложены на сайте Беллингкат, близком к британским разведслужбам, и во многих немецких и швейцарских газетах, но без убедительных доказательств. Дочь Скрипаля, в свою очередь, в мае 2018 года дает видеоинтервью, в котором утверждает, что и она, и ее отец чувствуют себя хорошо, благодарит за содействие российское посольство и выражает желание вернуться в Россию после полного восстановления здоровья ее отца. С тех самых пор ни она, ни он больше не появились на общественной площадке, что очень странно для людей, якобы живущих в добром здравии в свободной стране...

Дело Навального, которого называют «оппозиционером Путину номер один», – другой пример таких наступающих со всех сторон операций с целью дискредитировать Россию и ее «режим». Алексей Навальный заставил говорить о себе (громко) на Западе и (немножко) в России как политический борец, противостоящий Владимиру Путину. Вплоть до 2009-го он вполне приспосабливается к режиму и отличается своими националистическими и ксенофобскими призывами. Но в 2009-м его приглашают в американский Йельский университет по программе «Yale World Fellow» и по реко-

мендации оппозиционера Гарри Каспарова и шеф-редактрисы прозападной российской газеты «Нью Таймс». Вернувшись в Россию, он в 2011 году создает Фонд по борьбе с коррупцией (ФБК), которым с тех пор руководит. Начиная с этого времени он отличается нападками на действующую власть и активно участвует в антиправительственных выступлениях во время парламентских выборов 2011-го.

В 2013-м Навальный проигрывает борьбу на выборах мэра Москвы Сергею Собянину. Он выдвигает свою кандидатуру на президентских выборах 2018-го, когда Левада-центр – независимый институт изучения общественного мнения – дает ему 2 % кредита доверия против 63 % у Владимира Путина. В 2020-м он резко выступает против конституционной реформы, предпринятой Владимиром Путиным.

В 2017 году его фонд получил частных вливаний на общую сумму 80 миллионов рублей (1,5 миллиона долларов). В 2019 году, после того как фонд получил иностранные средства, его подозревают в отмывании денег. Ему также предъявляют обвинение в том, что он не зарегистрировался как иностранный агент в соответствии с российским законом об организациях, финансируемых из-за границы (это не более чем копия американского закона о регистрации иностранным агентом, который даже не помышляло критиковать ни одно западное СМИ).

За весь этот период и до попытки отравления, жертвой которого он якобы оказался в 2020-м году, Навальный игра-

ет с российской юстицией в кошки-мышки – а та преследует его за различные правонарушения и особенно за мошенничество в деле Ив Роше. Его выступления проходят незамеченными российской прессой, почти не уделяющей никакого внимания этому оппозиционеру, в отличие от западных медиа – у тех его имя крупными буквами на передовицах как главного представителя оппозиции, хотя настоящей оппозицией является коммунистическая партия, получившая 15 % голосов на выборах 2021 года и занявшая много губернаторских постов.

Все ускоряется в августе 2020-го, когда Навальный утверждает, будто его отравили «Новичком» – еще и его! – российские агенты во время его поездки в Омск. Через два дня его перевозят в госпиталь в Берлине, откуда он выписывается несколько недель спустя, чудесным образом исцелившийся. Любое сопоставление с делом Скрипалей, разумеется, чистое совпадение. Выйдя из больницы, он остается в Германии и отказывается подчиниться призывам российской юстиции, оставившей его на свободе лишь условно.

Осень он проводит в студии в Шварцвальде, монтируя документальный фильм при поддержке американских экспертов и их же финансировании, в котором претендует на разоблачение коррупции лично Путина, по чьему приказу якобы был построен огромный дворец на берегу Черного моря. Видео широко распространилось и набрало якобы более ста миллионов просмотров (цифра не проверена

и в действительности получена благодаря фабрике троллей). Пузырь быстро сдуется, как только проверившее следствие установит, что этот дворец – лишь пустая скорлупа и речь идет о полузаброшенном и абсолютно пустом здании, а документальный фильм Навального был сделан на основе общих сведений пополам с поверхностным верхоглядством.

Вернувшись в Россию в январе 2021-го, Навальный пытается организовать манифестации, широко освещавшиеся за границей, но не нашедшие отклика в России. Его очень быстро заключают в тюрьму за неподчинение юридическим обязанностям, от которых он охотно уклонялся, дабы прослыть жертвой «режима» Путина в западных медиа, осыпавших его похвалами и выдвигавших на Нобелевскую премию мира. Будучи заключенным в колонию строгого режима, он тем не менее с помощью своих адвокатов может распространять видео со своими высказываниями, в то время как Джулиан Ассанж не имел права даже видаться ни с адвокатами, ни даже с родными в «демократической» британской тюрьме... Такова свободная пресса в свободных странах.

В мае 2021 года возникает другое дело – так называемое Ryanair 4974: якобы Белоруссия, – дружественная России страна, – своевольно развернула самолет этой компании, летевший из Афин в Вильнюс, чтобы арестовать белорусского оппозиционера Романа Протасевича, находившегося на борту.

Вспоминается, как в июле 2020 года белорусские выборы, на которых Александр Лукашенко был переизбран президентом в пятый раз, вызвали выступления оппозиции, широко освещавшиеся западными медиа, изобличавшими массовые фальсификации. После провала этих манифестаций многие вожди оппозиции, среди которых и лидер Светлана Тихановская, были принуждены уехать в Варшаву и Вильнюс, откуда продолжают вести борьбу при поддержке балтийских стран, Польши, Европейского союза и Соединенных Штатов.

На самом деле самолет Ryanair вынудило взять курс на Минск вместо места назначения – Вильнюса – тревожное сообщение о бомбе на борту. Белорусская оппозиция выступила сразу же, обвинив белорусское правительство в умышленной организации этой лжетревоги и задействовании военной авиации, чтобы заставить самолет сесть в Минске. Однако в действительности как видеозаписи приземления, так и расшифровки переговоров пилотов с диспетчерами показывают, что белорусское правительство не знало, кто находится на борту, и что оно удовлетворилось обычными в таких случаях процедурами, а Протасевича арестовало только после того, как из твитов белорусской оппозиции узнало, что один из них сидит в этом самолете⁹. Западная пресса ополчилась на Лукашенко и Владимира Путина, заподозренного в том, что он оказывал содействие столь неслыханному акту госу-

⁹ См.: Jacques Baud, *op.cit.*

дарственного пиратства. Кончилось тем, что в конце января 2022-го Международная Организация гражданской авиации опубликовала отчет, выдержанный в целом в нейтральной тональности, удовлетворившись упреком в адрес Белоруссии в непрозрачности некоторых процедур.

2021-й год, особенно богатый на обострившиеся русофобские нападки, ознаменовался поводом для новых обвинений России в искусственном завышении цен на газ, – она якобы уменьшила предложение с целью давления на Украину и европейские страны-импортеры перед зимой, которая обещала выдаться особенно холодной. Несколько недель СМИ и правительства ожесточенно критиковали Россию и ее газовый шантаж, пока не стало ясно, что цены на газ возросли потому, что Европейский союз решил либерализовать торговлю газом, отказавшись подписывать долгосрочные контракты, что сделало цены очень волатильными в случае сверхпотребления в тот момент, когда резервов было немного, что Россия не прекращала свои поставки, а мировые экспортеры газа, включая Соединенные Штаты, предпочли повернуться к Азии, покупавшей по более заманчивым ценам. И т. д. И все это в то самое время, когда было бы так легко открыть вентили газопровода «Северный поток-2», готового к эксплуатации, которые по-прежнему были закрыты из-за политического давления на проект¹⁰...

¹⁰ Который был остановлен после 24 февраля 2022 года, несмотря на вложенные в строительство 10 миллиардов долларов, и когда он был наполнен до краев

Зимой 2021–2022 года напряжение на Украине достигало высшей точки. Американские и европейские правительства обвиняли Россию в дислоцировании войск у границ Украины с целью ее захвата, тогда как Россия выступала против подобных же маневров НАТО.

Саммит Путин – Байден 16 июня 2021 года в Женеве не привел ни к каким ощутимым результатам. Пока НАТО преумножало совместные военные учения с Украиной, Россия в середине декабря предложила два мирных соглашения для ослабления напряженности, которые закрепляли бы невступление Украины в НАТО и запрещали размещение американских военных баз на бывшей территории советского влияния в Восточной Европе – в соответствии с обещанием, данным Горбачеву в 1991 году в обмен на воссоединение Германии и уход из Европы советских войск. Россия также призывала к возобновлению дискуссий о договоре по ограничению ядерных вооружений большой и средней дальности, в одностороннем порядке денонсированном Соединенными Штатами в 2002 и 2019-м.

На деле речь шла о пересмотре всей архитектуры европейской безопасности после того, как Россию не удалось интегрировать в 1991-м году, и о признании проблем, возникших после экспансии НАТО на восток прямо под носом у русских.

природным газом стоимостью в 300 миллионов долларов...

Ибо с самого распада Советского Союза НАТО лишь обостряло ситуацию, в 2004 году приняв семь новых государств, а в апреле 2008-го пообещав принять Украину и Грузию, поддержав последнюю в войне с Южной Осетией в августе того же года. И это всего через десять месяцев после выступления Путина на Мюнхенской конференции, где он выразил пожелание, чтобы НАТО перестало расширяться! За 25 лет НАТО удвоило количество стран-членов только за счет восточноевропейских государств.

В то же время оно продолжало наращивать агрессивные действия, сопровождая их наглой ложью и извращая международное право: война в Персидском заливе 1991 года (с вымышленным делом об органах маленьких детей, брошенных в кувейтских инкубаторах); в 1992 – расчленение Югославии, в 1999 – незаконная бомбардировка Сербии и отделение Косова (оправдываемое псевдо-резней в Раджаке и так называемым планом «Подкова», подготовленными для Сербии); вторжение в Афганистан в 2001-м; война в Ираке 2003-го года (развязанная из-за вранья Колина Пауэлла в ООН); разрушение Ливии и убийство Каддафи (обвиненного в истреблении собственного народа); попытка разрушить Сирию и свергнуть ее президента с 2011 по 2019-й; с 2015-го – война в Йемене под Саудовскими флагами, названная ООН самой крупной гуманитарной катастрофой нашего времени.

Соединенные Штаты и страны НАТО, отнюдь не утихомирившись, удвоили воинственность, поставляя оружие Укра-

ине и объявив о призыве 8500 американских солдат, готовых передислоцироваться на восток Европы на территории стран-членов НАТО. Убедившись, что корабли с ними действительно отправлены, и что никто ни в Киеве, ни в Европе, ни в Соединенных Штатах не собирается выполнять минские соглашения, а бомбардировки Донбасса с 16 февраля лишь усилились (500 гражданских жертв в неделю), русские решили положить конец этому обману и утром 24 февраля первыми атаковали украинские военные силы.

Этот обзор был бы неполным без упоминания лавины экономических санкций, обрушившихся на Россию начиная с государственного переворота на Украине в феврале 2014-го, «возвращения» Крыма в российскую сферу влияния в марте и конфликта на Донбассе, разразившегося после отпадения республик Луганской и Донецкой. Еще с тех пор как Американский Конгресс в 2012 году одобрил Акт Магницкого, политика экономических санкций стала обычным оружием Соединенных Штатов против их политических соперников. Закон Магницкого назван именем российского адвоката и бухгалтера Сергея Магницкого, скончавшегося в тюрьме в 2009 году после того, как ему предъявили обвинение в подлоге в пользу американского бизнесмена Билла Браудера, подозреваемого в незаконном присвоении миллиардов долларов и бежавшего из России в Соединенные Штаты, откуда он обвинил президента Путина в преследовании по политическим мотивам. Это напоминает дело олигарха Ходорковского – о

нем мы еще поговорим далее. В 2013 году, критикуя Россию за некоторые недостатки, Европейский Суд по правам человека признал, что Россия справедливо обвиняла Магницкого в уклонении от уплаты налогов. Но это ничего не изменило ни в санкциях, ни в позиции масс-медиа.

С тех пор Конгресс регулярно добавляет российских депутатов и представителей власти в санкционный список. В 2014 году, после украинского кризиса, воз таких санкций оказался буквально перегруженным. В марте Барак Обама подписал «Акт о чрезвычайных международных полномочиях», а Трамп завершил оформление системы «Актом о противодействии противникам Америки посредством санкций». Так что в нынешнее время сотням российских бизнесменов, известных деятелей и предприятий запрещены въезд и торговые обмены с Соединенными Штатами и Европейским союзом. Естественно, что Россия приняла соответствующие зеркальные контрмеры.

Этот небольшой очерк показывает, что русофобия, ничуть не думая ослабевать, удвоила интенсивность за последние годы, и ее, кажется, некому остановить. До каких пределов дойдет эта «русофобия», охватившая западные правительства и редакции журналов и газет? Сможет ли Запад покончить с этим безумием и прекратить войну, главной жертвой которой окажется Украина, — тогда как он сам, еще больше чем Россия, будет страдать и от экономических санкций, и от политического бесправия под опекой американ-

цев? Возможно ли когда-нибудь возвращение к спокойным и мирным отношениям России и Запада? Серьезные вопросы, на которые пытается ответить эта книга. История показывает, что ничего невозможного в этом нет, однако при той резкой эскалации, какую мы наблюдаем последние двадцать лет, трудно дать простой ответ... так что возвращение к нормальным отношениям может растянуться на десятилетия!

В заключение этого маленького поучительного обзора уточним – хотя разве это не само собой разумеется? – что в нем решительно нет ничего антизападного. Исследовать пружины ненависти к России отнюдь не означает ни отрицать ценности демократии, такие как свобода и права человека, продвигаемые Западом еще с эпохи Французской революции, ни млеть от восхищения перед Россией президента Путина. Подвергать критике наиболее сомнительные поступки Запада не значит оправдывать недостатки России.

Такой образ мыслей не имеет ничего общего и с памфлетом – антиамериканским или антиевропейским, который переворачивал бы все с ног на голову и приводил к двойной оптике, столь любимой медиа и заключавшейся в том, что добрую Россию преследует злобный Запад. Речь лишь о восстановлении отношений Россия – Запад в их истинности и сложности и воздании должного тем десяткам миллионов русских, которые двадцать пять лет пытались построить выбранную и не востребованную демократию, восстановить

разрушенную приватизациями экономику и выковать свое собственное, не навязанное извне будущее.

И наконец, если эта книга покажется иногда слишком критичной по отношению к медиа, то отнюдь не ко всей журналистике. Множество журналистов во всех редакциях мира стремятся как можно добросовестней выполнять свою работу. Но их преследует чувство собственной беспомощности, уязвимости перед издателями, больше не защищающими их от давления лоббистов, экономического истеблишмента или политических лидеров. Журналист парализован страхом потерять работу. Он больше не чувствует в себе сил сопротивляться требованиям политкорректности или печатных агентств – согласовывать темы своих репортажей с господствующими предубеждениями и предписаниями власть имущих. Ему, для кого так важны и время и независимость, приходится уступать силе предрассудков и комфортному ощущению, что он плывет в общем потоке. Для него самоубийственно оказаться правым, но в одиночестве, а не быть неправым, зато в своре – и страховой ставкой здесь выступает его жизнь.

Если эта книга, показав тяжесть унаследованных от истории предубеждений, сможет еще и внести вклад в прекращение этой скрытой войны, этого тысячелетнего остракизма, который подтачивает Запад изнутри и отрывает от него немалую часть его самого, – значит, она достигла цели. Взглянув на себя в зеркало, Запад должен был бы нако-

нец понять, что он не ограничивается только Соединенными Штатами и Европейским союзом, ни даже – пользуясь формулой генерала де Голля – пространствами от Португалии до Урала, – нет, он простирается от Атлантического океана до Тихого.

Я разделил книгу на три части. Первая показывает силу русофобского предубеждения на Западе рядом конкретных примеров. Вводная глава пытается дать определение феномена русофобии, а следующая – подробно описывает ее развитие с примерами последних двадцати лет: авиакатастрофа над Юберлингеном, захват заложников в Беслане, война в Осетии и Олимпийские игры в Сочи. Третья глава показывает на примере украинского кризиса, как медиа отказались от изложения фактов, постановки вопросов и освещения точек зрения, не вписавшихся в официальные версии.

Вторая часть определяет исторические, религиозные, идеологические и геополитические истоки русофобии и выделяет пять ее основных разных форм. Все в целом рассказывает генеалогию русофобии в различных европейских нациях за тринадцать веков, – точнее говоря, с тех пор как Империя Карла Великого сменила Византию в качестве наследника Римской империи. Еще с религиозного и имперского соперничества империи, созданной Карлом Великим и папством и стоявшего у истоков французской, английской, немецкой, а позднее и американской русофобии длится эта

более или менее горячая война Запада против России (которая, впрочем, скажем честно, отвечала ему тем же!).

Третья часть описывает, как действует современная русофобия. Создание антирусского нарратива в медиа и в академическом мире, фабрикация зла, персонифицированного сегодня во Владимире Путине, призваны вписываться в весь русофобский контент, в мифологему о свирепом русском медведе, пляшущем под дудочку своего злобного президента. Она предлагает синтетическое прочтение всех элементов в свете недавних событий и особенно украинского кризиса, показывая, как все ресурсы западной мягкой силы были мобилизованы на рассказ о «злобной» России, мечтающей сожрать белую и пушистую Европу.

В действительности негативный дискурс об инакости русских есть составная часть так и не завершившей свое формирование западной идентичности. Запад, стремясь сохранить свою гегемонию над остальной частью мира, нуждается в российском враге, дабы реализовать свои амбиции, всячески их маскируя. Подобно мачехе Белоснежки, Запад без конца смотрится в зеркало, чтобы их легитимизировать. Но зеркало всегда возвращает ему голую правду: на востоке существует страна, которая оспаривает его мнимую красоту. Так объясняется наша насмешливая адаптация сказки про Белоснежку. В том же пародийном ключе обрисовываются и конфликтные отношения, связавшие Европу и Россию, в конце концов толкающие ее в объятия нового очарователь-

ного принца с Дальнего Востока, который гордится своими раскосыми глазами.

Вот так, в амплитуде от надменности до глупости, продолжается долгое противостояние, у нас на глазах порождающее новый миропорядок, в центре которого будут уже не Европа и не Соединенные Штаты.

Во всех случаях мне показалось важным углубиться в прошлое, чтобы развенчать самый тонкий тезис русофобов – что Запад всегда лишь реагировал на антизападничество и животный антиамериканизм российского общества и российской власти¹¹. И чтобы показать, что русофобия обладает еще и религиозной основой и не ограничена временем. Она тянется сквозь века, бесконечно возрождаясь при всяком удобном случае. Исчезая здесь, она вдруг возникает в другом месте, стихая на несколько поколений, чтобы внезапно вспыхнуть опять по какой-то загадочной причине.

А подчас она исчезает совсем, сменяясь симпатиями и неожиданным восхищением. Потом, из-за нового инцидента, неверно понятого намерения, непродуманного заявле-

¹¹ См. об этом *Ann L. Clunan, The Social Construction of Russia's Resurgence: Aspirations, Identity and Security Interests*, Baltimore, The John Hopkins University Press, 2009. Также: *Didier Chaudet, Florent Parmentier, Benoit Pelopides, L'Empire au miroir: stratégies de puissance aux Etats-Unis et en Russie*, Geneve, Droz, 2007. См. также критику книги Андрея Цыганкова в кн.: *Florent Parmentier, Andrei P. Tsygankov: Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy*, в: *Critique internationale*, 3/2010, n 48.

ния, новой городской легенды, приграничного конфликта, вспыхивает с новой силой. Наконец, русофобия обладает сильной геополитической коннотацией и является феноменом присущим исключительно Западу.

Многообразная, межкультурная, изменчивая, многонациональная, трансисторическая, русофобия разворачивается в полушарии северного католичества и протестантизма. Жители Азии, Африки, арабы, южноамериканцы никогда не были русофобами. У китайцев и японцев иногда возникали проблемы с Россией как с соседкой. Между ними вспыхивали войны, как это часто бывает между соседями, но они никогда не приводили к выработке расистской антирусской идеологии.

Невозможно поблагодарить всех тех, кто помогал мне в подготовке и сочинении этого труда. Но считаю очень важным выразить свою признательность моему издателю, Сержу де Палену, принявшему мою тему очень близко к сердцу и предоставившему замечания и документы, Олимпии Верже, тщательно и компетентно выверившей издание, и авторам, помогавшим мне в создании этой книги. Особенная роль тут, по-моему, принадлежит пионерам исследований западной «антирусскости», которые – и это не случайно – почти все американцы или англичане. Если англосаксы возвели русофобию до вершин неестественности и эффективности, то они же и бескомпромиссно анализировали и разоблачали ее в серьезнейших академических трудах. И за это надо воздать

им высокое должное¹²!

Еще считаю себя обязанным Эзекиилю Адамовски, – он аргентинец, – Джону Хоузу Глисону, Тони Пэддоку, Андрею Цыганкову, Маршаллу По, покойному Стивену Дж. Коэну. Фелиситас Макджилкрист, Раймонд Тарас, Айвор Ньюманн и Пол Сандерс опубликовали эмоциональные исследования различных форм русофобии¹³. Затем назовем еще имена: Слободан и Марко Деспот, Эрик Хёсли, Габриэль Галис и Жорж Нива, дали мне полезные советы и существенные замечания. Драгоценной была и помощь «Монд дипломатик», как и блога Жака Сапира, всегда хорошо информированного, и более фрондерского сайта Винеяярда Сэйкера, и особенно очень профессиональные расследования американских журналистов «Consortium News» и «The Grayzone».

Наконец, дабы внести полную ясность, должен уточнить, что с 1998 года у меня двойное гражданство – швейцарское и российское, и российское я принял после удочерения моей дочери Оксаны. Это решение, принятое в годы президентства Ельцина, когда такое еще было возможно, ничем не обя-

¹² Ссылки такого рода можно найти в разных главах этой книги. Остановимся особенно на финском авторе труда о финской русофобии: *Heikki Luostarinen, Finnish Russophobia, the story of an Enemy Image, Journal of Peace Research, 26/2, Sage Publications, Oslo, 1989.*

¹³ Раймон Тарас предпочитает говорить о «гипопсии», страхе, недоверии, общей подозрительности по отношению к России. Ср.: «Scapegoating Strangers»: Contemporary politics of fear and hypopsia in Europa, School of Social and Political Science, University of Edinburgh, April 2015. Но термин «русофобия» понятнее и чаще употребляется.

зано ни президенту Путину и никоим образом не свидетельствует о каком-либо преклонении перед ним. Мой интерес к России и истории восточной Европы и Балкан возник во время двух поездок в Сараево, в 1993 и 1996-м, когда я смог воочию наблюдать, как сильны и широки царящие на Западе антиславянские предубеждения.

Наконец, посвящаю эту книгу всем собратьям-журналистам, которые, несмотря на трудности профессии, продолжают делать свое дело в соответствии с совестью и возможностями, и университетским исследователям, историкам и политологам, упорно работающим на совесть, и без гнева и пристрастия, не давая столкнуть себя с прямого пути пропаганде, нападениям, ненависти и предубеждениям.

Эта книга является одновременно результатом многолетнего профессионального опыта и реакцией на украинский кризис 2014 года.

Начиная с первых недель моей журналистской практики в «Журналь дё Женев», авторитетной и вполне либеральной газете, ныне уже не существующей, я понял, что такое двойные стандарты, применяемые западной прессой и западными лидерами по отношению к странам или политическим режимам, которые им не по вкусу. Весной 1980-го – я едва успел освоиться на новом рабочем месте – в Женеве открылось заседание Всемирной антикоммунистической лиги¹⁴. Пого-

¹⁴ Всемирная антикоммунистическая лига (ныне Всемирная лига за свободу

да на выходные ожидалась хорошая, и штатные журналисты не рвались присутствовать на этом мероприятии. В результате туда отправили меня – стажера. На встрече собрались самые свирепые диктаторы и палачи планеты, посланцы Аугусто Пиночета и аргентинских генералов, корейцы, тайваньцы и представители других азиатских диктатур, коих тогда было великое множество. Все они крайне неловко чувствовали себя в гражданском, как герои дешевых сериалов, прятали глаза за стеклами темных очков, и мне казалось, что на их лбах все еще виден след от военной фуражки, снятой накануне. Вернувшись в редакцию, я честно изложил все, что видел и слышал, а поскольку было воскресенье, никто не стал вычитывать мой материал, и он пошел в печать как есть.

Какова же была оторопь моих начальников на следующее утро! Меня вызвали на ковер и устроили разнос. Откуда же мне было знать, что одним их крупнейших акционеров газеты является швейцарский представитель этой самой Всемирной антикоммунистической лиги? Мне следовало бы понимать, что диктаторы бывают разные, что диктатура диктатуре рознь. Бывают хорошие диктатуры – во главе их стоят прозападнически настроенные генералы. А бывают плохие – они свирепствуют в России и в Восточной Европе. Нельзя также говорить, что «диктаторы бросают в тюрьмы инако-

и демократию) – международная организация ультраправой направленности, основанная в 1966 году, целью которой являлось «сдерживание и отбрасывание» коммунизма всеми возможными методами. – *Прим. ред.*

мыслящих и применяют пытки к политзаключенным». Надо формулировать иначе: «Это защитники свободного мира, который они охраняют от коммунистической заразы».

Таков был мой первый урок.

Несколько лет спустя, 19 ноября 1985 года, в Женеве состоялся первый саммит Рейгана и Горбачева. После войны во Вьетнаме, после ввода советских войск в Афганистан, после истории с размещением в Европе американских ракет средней дальности, после стратегической оборонной инициативы Рональда Рейгана, с которой он выступил в марте 1983 года, это была первая встреча восточного и западного лидеров. Кроме того, из России впервые приехал молодой глава государства, привезя с собой симпатичную, представительную жену, которая тут же заняла место на обложках глянце-вых журналов и сама быстро купилась на эту иллюзорную популярность. В тот день мне исполнилось 29 лет, и я как сейчас помню окрылявшие меня надежды. Но вместе с тем меня не покидало ощущение ирреальности происходящего. Встречались два блока, и закоснелым оказался совсем не тот лидер, от которого ждали закоснелости.

Наиболее гибким, наиболее готовым к уступкам и идеологическим жертвам – пусть даже это была мера вынужденная – оказался не американский президент, а советский генсек. Для Горбачева договор был, что называется, дороже денег. Он не понял, что для Рейгана договор – лишь промежуточный этап и что «правовое государство», о котором столько

кричат западные юристы, не более чем красивое выражение. Во-первых, при чем здесь государство – ведь речь не идет о чем-то статичном и неизменном? А во-вторых, это самое право не является раз и навсегда установленным и неизменным – напротив, оно постоянно меняется, виляет, выбирая окольные и непредсказуемые пути, в зависимости от интересов правящих группировок и доминирующих интеллектуальных тенденций определенного исторического момента. Совершенно в англосаксонском духе правовая система отражает не столько принципы, сколько конъюнктуру.

По сути, для Запада право – это меняющееся понятие, актуальное лишь на сегодняшний день, потому что завтра оно устареет. Оно удобно, чтобы вести войну и завоевывать новые территории невоенными средствами. Оно не является самоцелью, а отвечает известному постулату: «Все что мое – мое раз и навсегда, все что твое – подлежит обсуждению». Горбачев так и не понял этой истины и впоследствии, в 1991 году, повторил ту же ошибку, выведя советские войска из Восточной Европы в ответ на устное обещание, что НАТО не будет вводить туда свои войска. Прошло несколько лет, и вся Восточная Европа оказалась в руках НАТО, которое добралось даже до Грузии и Афганистана – территорий, удаленных от Северной Атлантики на тысячи километров. Так я на практике убедился, что добрые намерения редко приводят к правильной политике.

Это был мой второй урок.

Благие намерения в Сараево

Четыре года спустя после падения Берлинской стены, в сентябре 1993 года, будучи главным редактором газеты «Трибюн дё Женев», я приехал в Сараево вместе с делегацией журналистов из разных стран. Целью поездки было поддержать независимость газеты «Освобождение» и защитить ее от сербов. В этот период США и ЕС под лозунгом о праве наций на самоопределение решили поменять существующие границы и спровоцировать раскол югославского союза, мало заботясь при этом о мнении составляющих его народов. Слово сочетание «неприкосновенность границ» еще не вошло в западный лексикон, поэтому всем казалось абсолютно правильным перекроить карту Центральной Европы, от Чехии до Македонии, нарушив союз народов, живших доселе под одной крышей. Но это было задолго до того, как события на Украине и в Крыму заставили западных юристов интерпретировать международное право совершенно в ином ключе.

Итак, в 1993-м тон задавала группа влиятельных парижских интеллектуалов и несколько видных представителей французской и европейской прессы. Все они тогда в один голос кричали о праве на вмешательство в конфликт и о необходимости остановить «сербских варваров». История показала, что этим пророчествам суждено было сбыться два года спустя в Сребренице. Но в 1993-м сербы были всего лишь

воинствующими националистами, такими же, как все, не лучше и не хуже, и было еще не поздно заключить международное соглашение, чтобы мирно и справедливо разрешить этот конфликт и избежать кровопролития.

Так вот, облачившись в каски и пуленепробиваемые жилеты, мы отправились в полуразрушенное после бомбежек здание газеты, ставшей символом сопротивления «варварам», оплотом журналистской независимости и защитником идеи многоэтнического государства. Нам устроили встречу с журналистами и несколькими еще остававшимися в редакции сербами и хорватами, окруженными плотным кольцом боснийских офицеров-мусульман. Само собой разумеется, они как «Отче наш» отбарабанили все, что мы хотели от них услышать, так что все остались очень довольны. Никому даже в голову не пришло, что мы сыграли на руку службе пропаганды боснийского президента Изетбеговича, выпустившего в 1970 году книгу «Исламская декларация» и активно насаждавшего в Боснии ислам.

После этого фарса я решил первым же самолетом СООНО (FORPRONU)¹⁵ улететь в Италию. «Освобождение», самая крупная газета Сараево, которая доселе воплощала независимость и многоэтническую идею, превратилась в карикатуру, стала выражать интересы Боснии и вести пропаганду,

¹⁵ СООНО (Силы Организации Объединенных Наций по охране) – миротворческая миссия Организации Объединенных Наций на территории стран бывшей Югославии, действовавшая в 1992–1995 годах.

которую в те времена еще не называли мусульманской. Мы же, журналисты, пытаюсь защитить попранные свободы, стали пособниками одного лагеря против двух других. Из нас сделали боевое оружие, в то время как мы, напротив, должны были разоблачить обман и беспристрастно выслушать все стороны. Мы позабыли о том, что для торжества истины нужно, чтобы сначала прозвучали все правды; и что пресса должна остерегаться нравоучительных позиций и высказываний, потому что чаще всего они прикрывают интересы тех, кто не хочет быть назван.

Это был мой третий урок.

Четвертый урок был более личным. В 1994 году, в самый разгар кризиса, последовавшего за развалом Советского Союза, так получилось, что мы удочерили маленькую русскую девочку. Она была родом из Суздаля, звали ее Оксана, а нашли мы ее во владимирском детском доме, в 180 километрах от Москвы. Ей было три года с небольшим. Ехали мы за ней хмурым декабрьским днем, бушевала метель. Это было самое волнующее событие в моей жизни. В результате, по закону, принятому при Ельцине, я получил российское гражданство. Это совершенно изменило мое отношение к России. Если раньше мной руководило любопытство, что же будет в этой стране в посткоммунистическую эпоху, то теперь я почувствовал мою причастность ко всему, что здесь происходит. Я пришел к заключению, что для того, чтобы беспристрастно судить об этой стране – как и о любой другой, –

надо перестать ее ненавидеть и начать хоть немножечко ей сопереживать.

Таков был четвертый урок.

Оказавшись в этом новом привилегированном положении, я начал более критично относиться к репортажам моих коллег о событиях в Югославии и в России. Я был как громом поражен, когда обнаружил, сколько предрассудков, сколько банальностей и предвзятых суждений формируют мнение основной массы западных СМИ. Чем больше я ездил по миру, чем больше разговаривал с людьми и читал, тем более глубокой виделась мне пропасть непонимания, разделявшая Западную Европу и Россию.

Солженицын, человек, который слишком любил Россию

В 90-е годы я был изумлен тем, как Запад повел себя по отношению к Солженицыну. Несколько десятков лет подряд мы публиковали его, прославляли, курили ему фимиам как предводителю диссидентского движения. Пока он критиковал коммунистическую Россию, мы превозносили его до небес. Но когда он эмигрировал и вместо того, чтобы участвовать в антикоммунистических коллоквиумах, предпочел уединиться в Вермонте и работать, западные СМИ и университеты от него отшатнулись.

Их кумир перестал соответствовать образу, который они

себе сотворили. Он стал мешать их академическим и журналистским карьерам. Когда же Солженицын вернулся в Россию и там встал на защиту униженной и растерянной Родины, пущенной с молотка, и к тому же поднял голос против «западников» и либеральных плюралистов, отступившихся от России ради того, чтобы таскать куски пожирнее из капиталистической кормушки, на него спустили всех собак. Он превратился для Запада в выжившего из ума старика – хотя он-то как раз несколько не изменился и с тем же рвением стал критиковать пороки рыночного тоталитаризма, с которым прежде критиковал пороки тоталитаризма коммунистического.

Его поносили, презирали, обливали грязью – и зачастую это делали именно те, кто приветствовал его первые выступления. Он же, всем ветрам назло, против самых сильных мира сего, пытавшихся преградить ему путь, защищал всегда одну и ту же идею: он горой стоял за Россию. Ему не простили, что он обратил свое перо против Запада, оказавшего ему гостеприимство и полагавшего, что писатель теперь обязан ему по гроб жизни – хотя Солженицын всегда делал одно и то же: исполнял свой долг. Диссидент единожды – диссидент навеки, таков его девиз. Про это следует помнить.

Вскоре произошли другие события, заставившие меня насторожиться. Случилось это в 1993-м, в начале ельцинского правления, когда вся западная пресса аплодировала, наблюдая, как танки стреляют по российскому парламенту. А по-

том – когда крупнейшие российские физики вынуждены были закрыть свои лаборатории и пойти торговать гамбургерами в «Макдоналдс», потому что им нечем было платить за квартиру. И еще когда западные «эксперты» встали на защиту исламских террористов, ополчившихся на русских в Чечне и убивавших заложников. При этом, когда те же террористы взорвали башни-близнецы в Нью-Йорке и перекрыли Западу восточную нефть, «эксперты» возмутились до глубины души. Более того, наши массмедиа носили на руках постсоветских олигархов, присвоивших природные богатства своих стран, чтобы затем продать их на Запад «во имя демократии и свободы торговли» – а на самом деле для того, чтобы на вырученные деньги прикупить себе английский футбольный клуб или поучаствовать в президентской гонке (приблизительно так же дела обстояли и на Украине, как, например, в случае с премьерским креслом Юлии Тимошенко).

И России, и Западу не на пользу такие огульные суждения и то, в каком карикатурном, оскорбленном виде доходит до них информация друг о друге. Например, когда в 2014-м на Майдане вспыхнул мятеж, переросший в государственный переворот, а затем и в гражданскую войну, западные СМИ отреагировали на это новой истерикой, адресованной России. Тогда я понял, что не могу молчать, не могу оставить без ответа отвратительные речи обвинителей, мотивирующих свои нападки необходимостью реакции на «пропаганду» российских СМИ.

В надежде если не сломать, то хотя бы сделать менее неприступной стену предрассудков, я взялся за этот труд и погрузился в сложные, запутанные, но чрезвычайно увлекательные глубины истории, чтобы проследить, когда зародились и сформировались искаженные представления Запада о России. Начал я с эпохи, когда Карл Великий разорвал отношения с Византией.

Русофобия, прочно укоренившаяся в западных правительствах и редакциях западных газет и разросшаяся сегодня до истерики и безумства, не является чем-то вечным и неизблемым. Именно это я постараюсь показать в данной книге, единственная цель которой – убедить читателей, что не обязательно ненавидеть Россию, чтобы вести с ней диалог.

Уточним заодно – хотя это само собой разумеется, – что данное исследование ни в коем случае не направлено против Запада. Понять истоки ненависти к России вовсе не значит отрицать такие достижения цивилизации, как демократия, свобода и права человека, которые Запад отстаивал со времен Французской революции. Это также не подразумевает никаких восторгов по отношению к путинскому режиму. Критика недостойной политики Запада вовсе не равносильна оправданию промахов России.

Так что не следует думать, будто книга, которую вы держите в руках, – памфлет, направленный против Америки и Европы, воспроизводящий в зеркальном отражении стратегию двойного подхода, типичную для наших СМИ, и проти-

вопоставляющий «хорошую» Россию «плохому» Западу. Задача, стоящая перед автором этой книги, – проследить историю развития отношений между Западом и Россией во всей их сложности и воздать должное десяткам миллионов русских, которые вот уже 25 лет как пытаются построить у себя демократию – но демократию не импортированную, а выстраданную изнутри – и восстановить экономику, разрушенную приватизацией. А также сделать возможным собственное будущее – не навязанное другими странами, а являющееся продолжением русской истории.

Ко всему прочему, если эта книга местами безжалостно критикует средства массовой информации, то это вовсе не значит, что она написана против журналистов. Сотни тысяч журналистов по всему миру добросовестно трудятся в редакциях газет и журналов. Но они и сами понимают свою беспомощность и уязвимость перед хозяевами СМИ, которые не в состоянии защитить их от прессинга влиятельных сил, экономических структур и политических лидеров. Журналист образца 2016 года постоянно боится потерять работу. Он не в силах сопротивляться требованиям политкорректности и установкам информационных агентств, он вынужден подавать свой материал так, чтобы он не противоречил бытующим представлениям и ожиданиям правящих группировок. Времени у него мало, независимость его эфемерна, он подчиняется силе привычки и ободряющему чувству растворения в массе. В этом он сродни тем политикам, для кото-

рых быть правым в одиночку равносильно смерти, зато быть неправым, но вместе со всеми, по крайней мере, гарантирует им политическую жизнь.

Если бы моя книга, показывая непреодолимость предрас-судков, унаследованных от прошлых эпох, помогла остано-вить эту подспудную войну, эту тысячелетнюю неприязнь, которая гложет Запад изнутри, лишая его огромной части самого себя, цель была бы достигнута. Взглянув на себя со стороны, мы должны, наконец, понять, что Запад – это не только Соединенные Штаты и Евросоюз. Это даже не терри-тория от Португалии до Урала, как говорил генерал де Голль. Нет, Запад простирается от Атлантики до Тихого океана.

Эта книга состоит из трех частей. Первая часть показы-вает на конкретных примерах, насколько сильны на Западе предвзятые антирусские настроения. Первая глава этой ча-сти посвящена русофобии. Во второй речь пойдет о ее про-явлениях во время недавних событий, таких как авиаката-строфа над Юберлингеном, захват заложников в Беслане, война в Осетии и Олимпийские игры в Сочи. Из третьей гла-вы вы узнаете, как во время украинского кризиса западные средства массовой информации отказались беспристрастно излагать факты, осмысливать происходящее и высказывать мнения, противоречащие официальной версии.

Вторая часть книги посвящена историческим, религиоз-ным, идеологическим и геополитическим причинам, поро-дившим ненависть к России, и тем формам, которые эта

ненависть принимала. Книга прослеживает историю русофобии разных европейских народов на протяжении тринадцати веков – точнее, с того момента, как Карл Великий получил титул римского императора. От церковной и имперской борьбы за власть между Карлом Великим и папой римским – до зарождения русофобии у французов, англичан, немцев, а вслед за ними и американцев. Это неприятие выливалось в войны Запада против России, растянувшиеся на тысячу лет (правда, и русские отвечали тем же, будем справедливы!).

Третья часть книги рассказывает о методах нынешней русофобии: во-первых, это создание специального языка, которым пользуются средства массовой информации и академические круги. Во-вторых – создание образа злого гения, Владимира Путина, который вписывается в традиционную мифологию, согласно которой страшный, лохматый русский медведь послушен своему хозяину и угрожает Европе. Книга анализирует современные события (включая украинский кризис) с точки зрения этих дремучих представлений и покажет, как удалось мобилизовать западную «софт-систему» против «злой» России, готовящейся сожрать «чистую и невинную» Европу.

И наконец, в заключении я покажу, что категорическое неприятие российской инаковости происходит оттого, что западное самосознание так до конца и не сформировалось. Европе, рассеченной границами и переживающей кризис, необходим враг в образе России, чтобы почувствовать свое

единение. Дабы обрести уверенность, Запад, подобно мачехе Белоснежки, то и дело вопрошает магическое зеркало. Но русское зеркало, в отличие от западного, не желает повиноваться и не устает повторять, что Европа – не самая прекрасная страна в мире, а есть где-то на востоке, за тридевять земель, другая страна, которая куда как краше. Так что книга завершается ироничным переложением сказки про Белоснежку. Это своего рода пародия на глубокие и довольно запутанные отношения, которые связывают Европу и Россию.

Я вполне отдаю себе отчет в том, что коснулся запретной темы, которую старательно обходят европейские университеты. Те авторы, которых я цитирую в этой книге, говорили мне, что были вынуждены прервать свои изыскания, потому что их лишили финансирования. Я также вполне сознаю, что написал скорее журналистское досье, чем академическое исследование, которое мог бы осуществить профессор истории, возглавляющий престижную университетскую кафедру. Я ставил перед собой задачу рассмотреть возможные гипотезы и дать пищу для размышлений – но отнюдь не разрабатывать академическую концепцию.

Соответственно, я готов к тому, что подвергнусь яростной критике со стороны эрудитов, которые возьмутся оспаривать каждый пункт моего исследования, «неоправданные сопоставления» и «чересчур смелые обобщения». Кроме того, мне предстоит столкнуться с идеологическими теориями, которые будут всеми возможными способами доказы-

вать, что Путин – кровожадный тиран, а Россия – империя зла, империя-захватчик, а посему их собственное поведение – лишь «реакция на русские провокации и пропаганду».

Но, как мне кажется, я заранее снял с себя часть обвинений, избегая делать то, что делают русофобы: выпячивать факты и мнения, которые подкрепляют «предвзятую позицию», и замалчивать другие факты и мнения – те, что эту «предвзятую позицию опровергают». Внимательное чтение книги докажет, что подобные обвинения по отношению ко мне безосновательны. Более того, претензии абсолютно оторваны от реальности, что доказывает, что коренятся они в глубинах коллективного подсознания. Многовековая всемирная история ненависти к России подтверждает мою гипотезу. Надо было забраться в глубь веков, чтобы найти отправную точку подобной неприязни: это идея, что Запад лишь отвечает на изначальные антизападные или антиамериканские настроения русского общества и русского государства¹⁶.

Более того, каждое рассматриваемое событие, произошедшее в России, я сопоставлял с реакцией на него Запада и с критикой, которую оно вызывало, а также с аналогич-

¹⁶ См. на эту тему: Anne L. Clunan, «The social Construction of Russia's Resurgence: Aspirations, Identity and Security Interests». Baltimor, *The Johns Hopkins University Press*, 2009. Также см.: Didier Chaudet, Florent Parmentier, Benoît Pélopidas, «L'empire au miroir: stratégies de puissance aux Etats-Unis et en Russie». Genève, *Droz*, 2007. См. также отзыв Флорана Пармантье (Florent Parmentier) на книгу Андрея Цыганкова: «Andreï P. Tsygankov: Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy». *Critique internationale*, 03.2010, № 48.

ным событием в западных странах. Также я привожу анализ этих событий, данный независимыми западными экспертами и нарочито игнорируемый и замалчиваемый западными средствами массовой информации и экспертами, выступающими против России. И наконец, когда ответственность за происходящее еще трудно установить (как в случае с Украиной), я ограничивался тем, что показывал, как претензии неизменно предъявляются к России, тогда как, если дело касается Запада, проблемы замалчиваются. Так что речь идет о своего рода войне, развязанной Западом и длящейся более тысячелетия, которую подогревают энергичные ответные меры России. (Ведь для любой войны нужно как минимум двое дерущихся!)

В сущности, русофобия, в отличие от англо-и германофобии, свойственной французам, сродни антисемитизму – хотя, разумеется, это далеко не одно и то же. Как и антисемитизм, русофобия не является временным явлением, связанным с определенными историческими событиями. Как и антисемитизм, она коренится прежде всего в мозгу, независимо от того, как на самом деле ведет себя объект неприязни. Как и антисемитизм, русофобия стремится возвести в принцип отдельные негативные свойства предмета ненависти – в нашем случае, такие как варварство, деспотизм, территориальная экспансия. И тогда ненависть к нации становится вроде бы оправданной.

Русофобия имеет также религиозные корни, и времен-

ные рамки этого явления установить трудно. Зародившись в незапамятные времена, религиозная неприязнь то тлеет, то вспыхивает вновь — в зависимости от исторической и политической ситуации. Порой она вдруг стихает, перешагивает через несколько поколений, чтобы потом, по таинственным причинам, разгореться с новой силой. Временами она и вовсе исчезает, неожиданно уступая место симпатии и даже восхищению. Затем случается какой-нибудь инцидент, намерения противоположной стороны оказываются неправильно поняты, слова неверно истолкованы, рождается какая-нибудь нелепая легенда, вспыхивает конфликт на границе — и вот уже ненависть приходит на смену дружелюбию.

В конечном счете, как и антисемитские, и антимусульманские, и антиамериканские настроения, неприязнь к России имеет прочные геополитические основы. Принимая различные формы, захватывая народы и культуры, распространяясь на разные исторические периоды, русофобия коренится в Северном полушарии Земли, где сильны позиции католицизма и протестантизма. Зато Азия, Африка, Аравийский полуостров, Южная Америка никогда не страдали русофобией. Что касается китайцев и японцев, то у них с Россией были территориальные конфликты, нередко приводившие к войнам, но антирусские настроения им никогда не были свойственны и в их лексиконе даже нет соответствующих слов.

А вот Соединенные Штаты, имеющие с Россией общую

границу, но никогда формально с ней не воевавшие и, более того, являвшиеся ее союзником в обеих мировых войнах, прониклись к ней беспрецедентной ненавистью на государственном уровне. Эту загадку мы также хотели бы попытаться разгадать в нашей книге. Так что к данному исследованию надо относиться снисходительно, как к первому опыту в новой области, который следует дополнить, развить и продолжить, дабы разрубить этот гордиев узел, мешающий развитию всего западного мира.

Невозможно сполна отблагодарить всех тех, кто помог мне в написании этой книги. Прежде всего, я хочу поблагодарить моего швейцарского издателя, Сержа де Палена, который близко к сердцу принял тему моего исследования и снабдил меня всевозможными справочными материалами и документами. Я благодарю также тех авторов, что поддерживали меня в процессе написания книги. Я признателен первопроходцам на пути исследования нелюбви к России, и эти первопроходцы – немаловажная деталь – почти все американцы или англичане. Англосаксы довели свою русофобию до высочайшей степени наукообразности и эффективности, а потом сами же начали ее хладнокровно анализировать и критиковать, увенчав свои изыскания написанием академических трудов, отвечающих самым строгим требованиям и критериям. Нужно отдать им должное¹⁷.

¹⁷ Ссылки на них вы найдете в разных главах этой книги. Особо стоит отметить финского автора Хейкки Луостаринена, исследователя финской русофобии:

Я нахожусь также в неоплатном долгу по отношению к следующим людям: аргентинцу Эзекьелю Адамовски, к Джону Хоусу Глисону, Тройу Пэддоку, Андрею Цыганкову, Маршаллу По, Стивену Коэну, Фелиситас Макгилкрайст, Реймонду Тарасу, Иверу Нойману и Полу Сэндерсу, которые написали невероятно интересные исследования о различных формах русофобии¹⁸. В моем непосредственном окружении мне очень помогли Слободан Деспот и Марко Деспот, Эрик Хёсли, Габриэль Галис и Жорж Нива – они давали мне неоценимые советы или высказывали весьма полезные критические замечания. Кроме того, мне очень помог журнал «Монд дипломатик», а также блог Жака Сапира, всегда дающий самые свежие новости, равно как и более оппозиционный сайт Вайняярда Сейкера.

И наконец, я посвящаю эту книгу моим собратьям по перу, журналистам, которые, несмотря на трудности и опасности, встающие на их пути, продолжают добросовестно исполнять свой профессиональный долг, стараясь не кривить душой и оставаться в ладу со своей совестью. Я хочу почтить также память 64 профессиональных журналистов, 6 других

Heikki Luostarinen, «Finnish Russophobia: The Story of an Enemy Image». *Journal of Peace Research*, 26.02. Oslo, Sage Publication, 1989.

¹⁸ Реймонд Тарас пишет о «гипопсии», страхе, недоверии, заведомой подозрительности Запада по отношению к России. См. «Scapegoating Strangers: Contemporary politics of fear and hypopsia in Europe», School of Social and Political Science. *University of Edinburg*, 04.2015. И все же термин «русофобия» кажется более понятным.

сотрудников СМИ и 19 блогеров, убитых в 2015 году¹⁹. Их пример напоминает нам, что за свободу слова нам может мстить не только внешний враг, угроза может исходить изнутри нашего с вами мира.

¹⁹ Статистика приводится на сайте организации «Репортеры без границ» www.rsf.org.

Часть I

Сила предрассудков

Глава I

Русофобия, или Россия глазами других народов

Чем западные советологи отличаются от западных китаистов? Китаисты Китай любят, а советологи Россию ненавидят.

Русская шутка

Зачем ругать кого-то по пустякам, когда можно во всех грехах обвинить Россию?

Сергей Армейсков. Бритва капитана Обвиова. Russian Universe Blog²⁰

Каким мерилom измерить Россию? Как описать эту загадочную страну? Такими вопросами задавались все путешественники, дипломаты, комментаторы, шпионы и журналисты, которым за последние пятьсот лет доводилось ступать

²⁰ Sergey Armeyskov, «Russophobia. The discreet charm of Cultural racism & the legacy of hate», blog «Russian Universe. Understanding Russia with native Russian speaker».

на русскую землю. Но ответ на эти сакраментальные вопросы они так и не нашли.

И они ничуть не преуспели в этом с тех пор, как Россия начала «специальную военную операцию» на Украине – до такой степени обязательной стала русофобия для западных элит, не выносящих никакой иной позиции, кроме своей собственной.

Для доказательств своего предубеждения русофобы приводят поистине поразительные доводы: «Тут нельзя даже сравнивать», «преступления прошлого не оправдывают преступлений настоящего», – изрекают добрые души – те самые, кто слишком быстро успокоился и забыл наши преступления, дабы сосредоточиться на преступлениях исконного врага, каковым, видимо, стал для жителей Запада человек русский.

Другие доводы: нет дыма без огня и Россия начала первой. Им жизненно важно доказать, что огонь все-таки есть и его подожгла Россия, – создавая впечатление, будто они всего лишь реагируют на провокации, вторжение или нападения русских на западные ценности. Так, начиная с февраля 2022 года западные властные структуры и медиа не устают долбить один и тот же, причем единственный тезис: все происходящее на Украине случилось по вине русских.

Забыты и коррупция украинского режима, и бомбардировки «сепаратистов» Донбасса, повлекшие гибель 14 000 человек, и продвижение НАТО до самых границ России

несмотря на устные договоренности с Горбачевым, и обещание, данное Украине и Грузии – интегрировать их в военные структуры несмотря на обеспокоенность русских. Забыты крайне правые батальоны, которые на каждый Новый год маршируют по улицам Киева, выставляя напоказ нацистские знаки отличия к вящему возмущению израильского посольства, и памятники Степану Бандере и названные в его честь проспекты – того самого националиста – палача украинских евреев и главного украинского поделщика нацистов. Забыты Минск I и Минск II, под которыми Киев подписался, Франция и Германия выступили их гарантом, ООН ратифицировала, а сами эти соглашения предусматривали федерализацию Украины с признанием русского языка государственным с теми же правами, что и украинский.

Все эти факты и события не в счет. «Пропаганда Москвы», – утверждают с необыкновенным апломбом: «Мы, американцы и европейцы, здесь ни при чем. Виноваты только русские – они первыми начали стрелять».

Ловкий маневр: достаточно произвести эффект, а основания найдутся. Как будто революция Майдана в 2014 году была просто-напросто мирной народной манифестацией, хотя речь идет о путче, организованном заместителем Государственного секретаря США Викторией Нуланд и американским послом Джеффри Пайеттом, как об этом свидетельствуют записи тогдашних видеорегистраторов. Как будто стрельба Правого сектора по толпе демонстрантов, по-

пранное выборное соглашение 21 февраля, государственный переворот 22 февраля, резня в Одессе, нарушение прав на собственные язык и культуру жителей восточных областей, обещание уступить военно-морскую базу в Севастополе НАТО, воровство российского газа из украинских газопроводов, недостаточная доказательная база по делу сбитого лайнера «Малайзийских авиалиний» (все еще непроященного после прошедших восьми лет), массированная военная поддержка американцами украинского режима никогда не имели места и все это лишь плоды российской пропаганды. Все искусство заключается в том, чтобы внушить, будто инициатива принадлежит России – тогда как в действительности она лишь реагирует на события, которых сама не желала ни в 2014-м, ни в 2022-м.

Вот причина, по которой западные власть имущие и комментаторы стремятся любой ценой избежать упоминания о начале украинского кризиса после решения незаконного правительства Киева в феврале 2014 года запретить русский язык в русскоговорящих регионах страны. Однако не это ли решение вызвало восстания Крыма и Донбасса? Ответ легко предсказуем: отсчитывание начала кризиса с этой реальной, а не вымышленной причины привело бы к признанию легитимности отпадения этих регионов и обрушило весь карточный домик того вымысла, какой был тщательно разработан spin doctors (политтехнологами) в сообществе с теми, кто управляет wording-ом на Украине. Как продать западно-

му общественному мнению идею о том, что единственная «рациональная» причина кризиса кроется в атавистическом российском экспансионизме и мечте Владимира Путина восстановить Россию в ее прежних советских границах, если первые фитили войны подожгли украинцы при поддержке Запада? Кто захочет вспоминать, как 21 марта 2021 года, – и это лишь один пример, – украинский президент Владимир Зеленский подписал указ, в котором объявил о стремлении силой вернуть Крым и Донбасс, вопреки всем минским соглашениям?

Постоянно переписывая историю в тот самый момент, когда она разворачивается, пользуясь услугами экспертов по общественному мнению, наводнившими западные правительственные коридоры и дающими советы украинским властям еще с 2014 года, западная пресса тоже быстро отбросила в сторону неудобные факты, чтобы оправдывать тех, кто обвиняет во всех смертных грехах Россию.

Невозможно убедить западное общественное мнение в глобальной вине России, если выстроить и показать факты во всей их протяженности и многообразии. Вот и приходится лукавить, извращать, приписывать одно, умалчивая о другом, чтобы жестокая Россия, живое воплощение Зла нашего времени, обросла кучей небылиц. Когда на карту поставлены жизненные интересы Запада, правда не интересует никого.

А теперь оставим в стороне Украину. Позднее мы еще к ней вернемся. Но сначала сосредоточимся на русофобии и

ее предмете – России.

Русские и сами не в состоянии ответить на этот вопрос, хотя каждое новое поколение сызнова пытается понять: что же такое Россия? Русские себя не жалеют, силясь определить, европейцы они или азиаты. Нет ответа. Некоторые мыслители утверждали, что сердце их принадлежит Западу и что нужно искоренить в душе все пережитки татарщины. Другие, напротив, стремились подчеркнуть свое славянство, уходящее корнями в азиатские степи.

Ни те, ни другие друг друга не убедили. Ни западники, пытавшиеся лизать сапоги Европе, которая их отталкивала. Ни славянофилы и их наследники «евразийцы», продолжающие лелеять миф об исключительной, незамутненной и чистой русской душе. Ни одна, ни другая сторона не могут победить по той простой причине, что их теории однобоки: Россия – и не Европа, и не Азия. Точнее, она и Европа, и Азия одновременно.

Но если Россия не является ни Европой, ни Азией, то разве это повод ненавидеть ее и, как подавляющее большинство западных журналистов и «экспертов», представлять оплотом варварства, деспотизма, мракобесия и территориальной ненасытности? Вы и сами скажете, что нет. И если Россию так трудно понять, то это вовсе не значит, что ее нужно изображать в карикатурном виде и смотреть на нее в кривое зеркало предрассудков и стереотипов антирусской пропаганды,

тем более что авторы этой пропаганды предпочитают оставаться в тени.

И все же именно это происходит каждый день в большинстве посольств, периодических изданий и университетов.

Отчего это происходит? Откуда такая злоба, и почему она направлена именно на Россию? Ведь западный мир, как бы он ни упивался собственным превосходством, никогда не позволял себе смотреть с таких позиций, скажем, на Китай. Или даже на Восток, который он достаточно критиковал и высмеивал как враждебный ему источник инаковости²¹.

Дело в том, что Россия, в отличие от Китая, Месопотамии или Египта, не является очагом тысячелетней цивилизации, изобретшей письменность задолго до того, как это сделал Запад, и не на этой территории родился Христос и была написана Библия. Напротив, Россия представляется как холодная и дикая бескрайняя равнина, промерзшая и пустынная. Кого еще, как не ее, обвинять в отсталости, бескультуре и варварстве?

²¹ Об ориентализме и искаженном изображении Востока Западом Эдвард Сэд написал тезисы и целую книгу: Edward Said, «L'Orientalisme. L'Orient créé par l'Occident». Paris, *Seuil*, 1980.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.